

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

некоторых положений ст. 10 п. 4 Закона № 845-ХІІ от 3 января 1992
года о предпринимательстве и предприятиях

(Обращение № 154g/2017)

КИШИНЭУ

30 января 2018 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 10 П. 4 ЗАКОНА № 845-ХП ОТ 3 ЯНВАРЯ 1992 ГОДА О
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ И ПРЕДПРИЯТИЯХ

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Тудор ПАНЦЫРУ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктория ИФТОДИ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 30 ноября 2017 года, рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате 30 января 2018 года,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «*осуществление деятельности без лицензии*» в п. 4 ст. 10 Закона №845-ХП от 3 января 1992 года о предпринимательстве и предприятиях, представленное по запросу адвоката Александра Тэнасе, в рамках дела № 3-694/17, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение представил в Конституционный суд 30 ноября 2017 года судья Михай Мургулец, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

3. Автор обращения считает, что оспариваемые положения, в соответствии с которыми за осуществление предпринимательской деятельности без лицензии налагается штраф в размере полученного валового дохода, противоречит ст. 1 ч.(3), ст. 21, ст. 23 и ст. 46 Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 15 декабря 2017 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 10 П. 4 ЗАКОНА № 845-ХІІ ОТ 3 ЯНВАРЯ 1992 ГОДА О
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ И ПРЕДПРИЯТИЯХ

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова и Правительства.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение поддержал адвокат Елена Мунтяну, представитель автора обращения.

7. Со стороны Парламента принял участие начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента, Валериу Кучук.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ОСНОВНОГО СПОРА

8. Решением от 20 июня 2017 года Генеральное налоговое управление южного региона, на основании ст.10 п. 4 Закона о предпринимательстве и предприятиях, наложило штраф за осуществление предпринимательской деятельности без лицензии, в частности, за осуществление автотранспортной перевозки грузов на платной основе, на ООО «GBA Trans».

9. Данное предприятие 19 июля 2017 года подало в Государственную налоговую службу жалобу с требованием отменить вышеуказанное решение.

10. Решением от 17 августа 2017 года Государственная налоговая служба отклонила жалобу ООО «GBA Trans».

11. Предприятие 20 сентября 2017 года обратилось в суд Кишинэу, сектор Буюкань, с исковым заявлением против Главной государственной налоговой инспекции, требуя отменить решение Генерального налогового управления южного региона от 20 июня 2017 года и решение Государственной налоговой службы от 17 августа 2017 года.

12. В ходе судебного заседания от 27 ноября 2017 года адвокат Александру Тэнасе представил запрос об исключительном случае неконституционности синтагмы «*осуществление деятельности без лицензии*» в п. 4 ст. 10 Закона №845-ХІІ от 3 января 1992 года о предпринимательстве и предприятиях.

13. Определением от того же числа судебная инстанция удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

14. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 10 П. 4 ЗАКОНА № 845-ХІІ ОТ 3 ЯНВАРЯ 1992 ГОДА О
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ И ПРЕДПРИЯТИЯХ

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

15. Применимые положения Закона № 845-ХІІ от 3 января 1992 года о предпринимательстве и предприятиях (М.О., 1994г., № 2, ст. 33):

Статья 10

Регулирование предпринимательской деятельности

«[...]

4. **За осуществление деятельности без лицензии** или осуществление деятельности, запрещенной на территории Республики Молдова, а также разрешенной исключительно государственным предприятиям, Государственная налоговая служба, Агентство государственных услуг или другой уполномоченный выдавать лицензии орган **налагают штраф в размере полученного** в результате такой деятельности **валового дохода** от реализации.

[...]».

16. Применимые положения Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-ХVІ от 24 октября 2008 года (повторное опубликование в М.О., 2017 г., №78-84, ст. 100):

Статья 197

Нарушение норм автотранспортных перевозок пассажиров и грузов

«[...]

(3) Осуществление автотранспортной перевозки грузов на платной основе **без лицензии на автотранспортные перевозки**

влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 60 до 90 условных единиц и на юридических лиц в размере от 210 до 300 условных единиц с

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 10 П. 4 ЗАКОНА № 845-ХІІ ОТ 3 ЯНВАРЯ 1992 ГОДА О
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ И ПРЕДПРИЯТИЯХ

приостановлением в обоих случаях права использования дорожного транспортного средства на срок 6 месяцев.

[...].»

[Часть (3) ст.197 в редакции, предшествующей вступлению в силу Закона № 295 от 21.12.2017 г.]

Статья 263

Незаконное осуществление предпринимательской деятельности

«[...]

(4) Осуществление предпринимательской деятельности без разрешения, лицензии или сертификата, выданного компетентным органом на основании закона,

влечет наложение штрафа в размере от 60 до 180 условных единиц.

[...].»

ВОПРОСЫ ПРАВА

17. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается параллелизма в регламентировании ответственности за незаконное осуществление предпринимательской деятельности без лицензии, а также наложения штрафа в отсутствие критериев индивидуализации.

18. Так, обращение относится к следующим взаимосвязанным конституционным элементам и принципам: законности и правовой определенности, ясности, доступности и предсказуемости закона, индивидуализации наказания и соразмерности применяемых санкций.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

19. Определением от 15 декабря 2017 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, перечисленных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции

20. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в частности, Закона № 845-ХІІ от 3 января 1992 года о предпринимательстве и предприятиях, относится к компетенции Конституционного суда.

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности может быть представлено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 10 П. 4 ЗАКОНА № 845-ХІІ ОТ 3 ЯНВАРЯ 1992 ГОДА О
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ И ПРЕДПРИЯТИЯХ

21. Обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Александра Тэнасе, в рамках дела №3-694/17, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань, в соответствии со ст. 135 ч.(1) п.а) и п.г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

22. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.

23. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является синтагма «*осуществление деятельности без лицензии*» в п. 4 ст. 10 Закона №845-ХІІ от 3 января 1992 года о предпринимательстве и предприятиях.

24. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения подлежат применению при разрешении дела, так как на их основании возникли правовые отношения, которые продолжают производить эффекты, являясь определяющими для разрешения дела.

25. Проанализировав обращение, Конституционный суд отмечает, что автор подвергает критике также наказание, предусмотренное ст. 10 п.4 Закона о предпринимательстве и предприятиях.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда

26. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

27. Конституционный суд считает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

28. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают ст. 1 ч. (3) .ст. 21, ст. 23 ч.(2) и ст. 46 Конституции.

29. Автор обращения полагает, что оспариваемые положения закона нарушают и принцип индивидуализации наказания, и тем самым вступают в противоречие со ст. 20 Конституции.

30. Для прояснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить из ст. 1 ч.(3), ст. 20 и ст. 23 ч.(2) Конституции, а также из своей практики и практики Европейского суда по правам человека (далее – *ЕСПЧ*).

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 1 Ч. (3), СТ. 20 И СТ. 23 Ч. (2)
КОНСТИТУЦИИ

31. Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения в свете ст. 1 ч. (3) Конституции, согласно которой:

«[...]

(3) Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

32. А также рассмотрит их в свете ст. 20 Конституции, согласно которой:

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

33. По мнению автора обращения, положения, подвергаемые конституционному контролю, нарушают ст. 23 ч.(2) Конституции, согласно которой:

«(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

1. Аргументы автора обращения

34. В обоснование обращения автор отмечает, что ст. 10 п. 4 Закона о предпринимательстве и предприятиях устанавливает ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без лицензии, в частности, за осуществление автотранспортной перевозки грузов на платной основе. Это нарушение влечет за собой ответственность и в соответствии со ст. 197 ч.(3) Кодекса о правонарушениях [в редакции, предшествующей вступлению в силу Закона № 295 от 21.12.2017 г.].

35. В этом контексте, автор обращения отмечает, что в рассматриваемом случае юридическое лицо следовало было привлечь к ответственности на основании Кодекса о правонарушениях, который является последующим законом и предусматривает более мягкое наказание.

36. Автор обращения считает, что оспариваемые положения не соответствуют требованиям предсказуемости закона, поскольку лицо не может предвидеть, какой закон будет к нему применяться, что противоречит ст. 23 Конституции. По его мнению, существующий законодательный параллелизм вызывает неопределенность и приводит адресатов закона в замешательство.

37. Более того, автор утверждает, что в отличие от Кодекса о правонарушениях, который допускает индивидуализацию наказания и учитывать все смягчающие и отягчающие обстоятельства дела, ст. 10 п. 4 Закона о предпринимательстве и предприятиях устанавливает штраф в фиксированном размере, а именно в размере полученного валового дохода. В этом смысле, автор обращения отмечает, что, согласно предыдущей юриспруденции Конституционного суда, из-за отсутствия относительно четко определенных наказаний и других механизмов индивидуализации наказания лицо лишено реальной возможности получить справедливое наказание.

2. Аргументы властей

38. В открытом пленарном заседании Конституционного суда представитель Парламента отметил, что установление в Законе о предпринимательстве и предприятиях ответственности за осуществление предпринимательской деятельности без лицензии не затрагивает конституционные нормы, будучи направлено на предотвращение осуществления предпринимательской деятельности без лицензии.

39. Правительство и Президент Республики Молдова не представили свое письменное мнение по обращению.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

3.1.1. Требования о качестве закона

40. Конституционный суд отмечает, что право каждого человека на знание своих прав и обязанностей, закрепленное ст. 23 ч. (2)

Конституции, предполагает принятие законодателем доступных, предсказуемых и ясных законов.

41. В Постановлении № 26 от 23 ноября 2010 года Конституционный суд отметил:

«Для того, чтобы соответствовать трем критериям качества – доступности, предсказуемости и ясности, **правовая норма должна быть сформулирована с достаточной точностью, чтобы лицо имело возможность принять решение относительно своего поведения и предусмотреть, в зависимости от создавшихся обстоятельств, последствия этого поведения.** В противном случае лицо может заявить, что не знает свои права и обязанности, вопреки тому, что закон содержит правовую норму, которая предписывает как должно себя вести лицо в данной ситуации. В данном толковании, норма, которая не соответствует критерию ясности, противоречит ст.23 Конституции [...]».

42. В своей практике ЕСПЧ указал на необходимость обеспечения доступности и предсказуемости закона и установил ряд критериев, которые законодатель должен учитывать для удовлетворения этих требований.

43. Так, ЕСПЧ отметил, что может считаться «законом» лишь норма, изложенная с достаточной ясностью, с тем, чтобы позволить лицу скорректировать свое поведение. В частности, норма является предсказуемой, если она обеспечивает защиту против произвольных действий властей (*Аманн против Швейцарии, 16 февраля 2000 года, §56*). Критерий точности требует, чтобы закон, в ситуациях, когда он предоставляет определенную свободу усмотрения, определял с достаточной ясностью пределы его действия (*Силвер и другие против Соединенного Королевства, 25 марта 1983 года, § 80*).

44. В этой связи, в Постановлении № 26 от 27 сентября 2016 года Конституционный суд указал, что при разработке нормативного акта **законодатель должен придерживаться правил законодательной техники, чтобы обеспечить соответствие закона требованиям качества.** Кроме того, текст закона должен соответствовать принципу единства нормативно-правовых положений или согласованности регулирующих норм, с тем, чтобы лицо могло адаптировать свое поведение к существующим правилам, исключая противоречивые толкования или несогласованность применимых положений.

45. Таким образом, закон должен обеспечить единообразное регулирование и логико-правовую связь между положениями и **исключить законодательный параллелизм, который приводит к правовой неопределенности и отсутствию правовой безопасности.** В законотворческом процессе запрещается устанавливать в статьях и частях одного и того же нормативного акта или в двух и более нормативных актах одинаковые положения.

46. Конституционный суд подчеркивает, что предсказуемость и ясность являются обязательными элементами конституционности

нормы, которые ни в коем случае не должны быть упущены в законотворческом процессе.

3.1.2. Принцип индивидуализации наказания

47. В предыдущих постановлениях Конституционный суд отметил, что законодатель должен посредством правовой индивидуализации **предоставить судье возможность назначить наказание исходя из заранее установленных пределов – минимального и максимального, а также предусмотреть средства, которые давали бы судье возможность выбора и определения конкретного наказания**, в зависимости от особенностей деяния и от лица, совершившего преступление или правонарушение (ПКС № 10 от 10 мая 2016 года).

48. Итак, судебная индивидуализация может осуществляться только на основании определенных способов оценки, предусмотренных законом, являясь, таким образом, выражением принципа законности.

49. В Постановлении № 10 от 10 мая 2016 года Конституционный суд также подчеркнул, что **в отсутствие относительно определенного наказания и других механизмов индивидуализации наказания лицо не имеет реальной и полноценной возможности защитить свои права в судебном порядке**, в том числе путем справедливого наказания. Индивидуализация наказания должна отражать связь между наказанием (его размер и характер) и степенью социальной опасности деяния.

50. Конституционный суд пришел к выводу, что **отсутствие возможности применения судом критериев индивидуализации наказания в конкретном случае и применение точно установленного наказания не обеспечивают его справедливый характер**.

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

51. Конституционный суд отмечает, что принцип правовой определенности имеет существенное значение для обеспечения доверия в правовое государство, закрепленное в ст. 1 ч. (3) Конституции. Необходимость обеспечивать и соблюдать принцип правовой определенности обязывает государство принимать предсказуемые законодательные положения.

52. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 10 п. 4 Закона о предпринимательстве и предприятиях, **за осуществление деятельности без лицензии** или осуществление деятельности,

запрещенной на территории Республики Молдова, а также разрешенной исключительно государственным предприятиям, Государственная налоговая служба, Агентство государственных услуг или другой уполномоченный выдавать лицензии орган **налагают штраф в размере полученного** в результате такой деятельности **валового дохода** от реализации.

53. Конституционный суд отмечает, что осуществление предпринимательской деятельности **без лицензии** влечет за собой ответственность и в соответствии с Кодексом о правонарушениях (например, ст. 169 ч. (1), ст. 197, ст. 248, ст. 263 ч. (4), ст. 277¹ ч. (2) и др.).

54. Конституционный суд отмечает, что в ст. 10 п. 4 Закона о предпринимательстве и предприятиях используется понятие «штраф», которое, по сути, имеет значение конфискации доходов, полученных незаконным путем, поскольку взимается *валовый доход*. Таким образом, наказание имеет неясный характер.

55. Конституционный суд обращает внимание, что ст. 10 п. 4 Закона о предпринимательстве и предприятиях определяет штраф в абсолютной форме.

56. Конституционный суд отмечает, что из оспариваемых положений следует, что судебная инстанция лишена возможности использовать правило индивидуализации наказания, ее роль сведена к формальному признанию констатирующего акта.

57. В своих решениях ЕСПЧ указал: **если судья наделен полномочиями устанавливать лишь наличие или отсутствие преступления или правонарушения, но не имеет полномочий определять целесообразность применения штрафа или наказания, он не осуществляет судебный контроль в полной мере.** В этом смысле, заинтересованное лицо лишено права на свободный доступ к суду полной юрисдикции (дело *Silvester's Horeca OOO против Бельгии* от 4 марта 2004 года).

58. Конституционный суд повторяет, что **законодатель не может устанавливать наказание и при этом лишить суд возможности индивидуализировать наказание в зависимости от обстоятельств дела.** В результате происходит ограничение полномочий судебной инстанции и создаются предпосылки для нарушения конституционных прав субъектов, в частности, конституционного права на справедливое судебное разбирательство. В решении по делу *Шевроль против Франции* ЕСПЧ подчеркнул, что осуществление полной юрисдикции означает, что суд не может отказаться от какой-либо из судебных функций. Он должен обладать полной юрисдикцией, как в установлении фактов, так и в применении права. **Невозможность судебной инстанции высказаться в независимой форме по**

вопросам, имеющим определяющее значение в разрешении рассматриваемого спора, может быть признано как нарушение ст. 6 § 1 Европейской конвенции.

59. Конституционный суд подчеркивает, что ограничение роли судебной инстанции лишает гарантии предусмотренного ст. 20 Конституции и ст. 6 Европейской конвенции права на справедливое судебное разбирательство своей сущности.

60. Вместе с тем, Конституционный суд обращает внимание на то, что Кодекс о правонарушениях, в отличие от Закона о предпринимательстве и предприятиях, устанавливает критерии индивидуализации наказания за правонарушения.

61. Более того, если ст. 34 ч. (3) Кодекса о правонарушениях предоставляет правонарушителю право вносить половину установленного штрафа в случае уплаты его в течение 72 часов с момента наложения такового, то ст. 10 п. 4 Закона о предпринимательстве и предприятиях не предусматривает такую возможность.

62. Конституционный суд обращает внимание, что в соответствии с Кодексом о правонарушениях и Законом о предпринимательстве и предприятиях штраф за осуществление предпринимательской деятельности без лицензии может налагаться различными органами (Государственной налоговой службой, Агентством государственных услуг, констатирующими субъектами Министерства внутренних дел, другим органом, уполномоченным выдавать лицензии) в отсутствие дополняющей взаимосвязи.

63. При этих обстоятельствах, Конституционный суд отмечает, что данные положения не отредактированы с достаточной точностью, чтобы заинтересованные лица могли скорректировать свое поведение и при помощи необходимой юридической консультации предвидеть с разумной степенью определенности те последствия, которые они могут повлечь за собой. Таким образом, оспариваемые положения вызывают правовую неопределенность и тем самым вступают в противоречие со ст. 1 ч.(3) и ст. 23 ч.(2) Конституции.

64. В дополнение к вышесказанному, в целях обеспечения принципа единства правового регулирования и индивидуализации наказания, Конституционный суд направляет Парламенту представление для внесения в законодательство соответствующих поправок.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч.(1) п. а) и п. г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст.62 п. а) и п. е) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,
Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 10 П. 4 ЗАКОНА № 845-ХІІ ОТ 3 ЯНВАРЯ 1992 ГОДА О
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ И ПРЕДПРИЯТИЯХ

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать обоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, представленное в рамках дела № 3-694/17, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань.

2. *Признать неконституционными* синтагмы «*осуществление деятельности без лицензии*» и «*штраф в размере полученного [...] валового дохода*» в п. 4 ст. 10 Закона №845-ХІІ от 3 января 1992 года о предпринимательстве и предприятиях.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Тудор ПАНЦЫРУ

Кишинэу, 30 января 2018 года

ПКС № 2

Дело № 154g/2017